

Арбитражный суд Владимирской области

СПРАВКА

по результатам обобщения практики рассмотрения дел, связанных с применением законодательства об охране окружающей среды за 2019, 2020 год и 2021 год

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.01 раздела III плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2022 года.

Предметом настоящего исследования является судебная практика рассмотрения Арбитражным судом Владимирской области дел, связанных с применением законодательства об охране окружающей среды за 2019, 2020 год и 2021 год.

В силу статьи 42 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

Возложение на лицо, причинившее вред окружающей среде обязанности по его возмещению в полном объеме, является одним из важнейших средств охраны окружающей среды и обеспечения права граждан на ее благоприятное состояние.

При рассмотрении дел в области охраны окружающей среды, судьи руководствуются положениями гражданского, административного и иного отраслевого законодательства, в том числе: Земельного, Лесного, Водного кодексов Российской Федерации, Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды), Законом Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (далее – Закон о недрах) и иными законами и нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

Согласно статье 1 Модельного экологического кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств (общая часть), принятого в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-8 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (далее – Модельный экологический кодекс), охрана окружающей среды представляет собой систему правовых, организационно-хозяйственных, экономических мероприятий, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий. Под природопользованием в этой же статье Модельного экологического кодекса понимается рациональное и экономное использование природных ресурсов без допущения нарушения экологического равновесия окружающей среды в целях удовлетворения

социально-экономических потребностей общества с учетом нужд будущих поколений.

В соответствии со статьей 1 Закона об охране окружающей среды природные ресурсы – это компоненты природной среды, природные объекты и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность; использование природных ресурсов – эксплуатация природных ресурсов, вовлечение их в хозяйственный оборот, в том числе все виды воздействия на них в процессе хозяйственной и иной деятельности.

Природопользователем является юридическое или физическое лицо, осуществляющее хозяйственную и иные виды деятельности с использованием природных ресурсов и оказывающее воздействие на окружающую среду (статья 1 Модельного экологического кодекса).

В соответствии с пунктом 1 статьи 77 Закона об охране окружающей среды юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме.

Согласно пункту 1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды компенсация вреда окружающей среде, причиненного в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда.

Определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, при их отсутствии в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды.

С требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, вправе обратиться уполномоченные органы государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, прокурор, граждане, общественные объединения и некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды, а также органы местного самоуправления.

В силу статьи 1082 Гражданского Кодекса Российской Федерации, статьи 78 Закона об охране окружающей среды возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей

среды. Выбор способа возмещения причиненного вреда при обращении в суд осуществляет истец.

Срок исковой давности по искам о компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, составляет двадцать лет (пункт 3 статьи 78 Закона об охране окружающей среды).

Отдельные вопросы практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства об охране окружающей среды, отражены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015 года, сформулирована правовая позиция о том, что процессуальное законодательство разграничивает предметную компетенцию судов и арбитражных судов по критериям субъектного состава процесса и участия в предпринимательской или иной экономической деятельности.

Если требования о компенсации вреда, причиненного окружающей среде юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями при осуществлении ими видов хозяйственной деятельности, в том числе перечисленных в пункте 1 статьи 34 Закона об охране окружающей среды, вытекают из экономических отношений данных субъектов, указанные требования в силу установленных процессуальным законодательством правил распределения юрисдикционных полномочий судов подлежат рассмотрению в арбитражном суде. Если вред окружающей среде причинен перечисленными субъектами не в связи с осуществлением ими хозяйственной деятельности, то требования о его возмещении подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции.

Статистические данные Арбитражного суда Владимирской области свидетельствуют, что за 2019, 2020 и 2021 годы судом было рассмотрено 43 дела, связанных с применением законодательства об охране окружающей среды, из них:

- о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, – 14 дел;
- об оспаривании решений органов, осуществляющих контроль в сфере охраны окружающей среды, о привлечении к административной ответственности – 17 дел;
- иные споры, связанные с применением норм в области охраны окружающей среды – 12 дел.

Из общего числа рассмотренных дел, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде, и иных споров, связанных с применением норм в области охраны окружающей среды, по 19 делам иски удовлетворены в полном объеме; по 3 делам – удовлетворены частично; по одному делу в удовлетворении требований отказано; по 2 делам производство прекращено (на основании пункта 2 части 1 статьи 150 АПК РФ); по одному делу иски оставлены без рассмотрения (на основании пункта 9 части 1 статьи 48 АПК РФ).

Из общего числа рассмотренных дел об оспаривании решений органов, осуществляющих контроль в сфере охраны окружающей среды, о привлечении к административной ответственности, по 4 делам постановления административных органов были признаны незаконными и отменены; по 6 делам было отказано в удовлетворении требований; по 5 делам постановления административных органов были изменены, в том числе: в связи со снижением размера административного штрафа – по 3 делам, в связи с заменой административного штрафа на предупреждение – по 2 делам; по 2 делам суд возвратил заявления (на основании пункта 1 части 1 статьи 129 АПК РФ).

За изученный период в апелляционном порядке обжалованы 8 решений суда, из них 6 решений оставлены без изменения, 2 решения отменены.

В кассационном порядке обжалованы 3 решения суда, которые оставлены без изменения.

В Верховном Суде Российской Федерации обжалован 1 судебный акт. Определением Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Практика рассмотрения дел

Споры о возмещении вреда, причиненного окружающей среде

Текущие ремонтные мероприятия не подлежали к зачету в счет возмещения вреда, причиненного водному объекту (ручей) как объекту охраны окружающей среды, поскольку содержание в исправном состоянии эксплуатируемых ответчиком объектов в силу пункта 2 части 2 статьи 39 Водного кодекса Российской Федерации является его обязанностью как водопользователя; при этом ответчиком были приняты специальные меры, направленные на уменьшение вреда окружающей среде (работы по очистке русла ручья), которые суд учел в составе фактических затрат (дело № А11-4367/2020).

Управление Росприроднадзора обратилось в арбитражный суд с иском к Предприятию о возмещении вреда, причиненного водному объекту (ручей) как объекту охраны окружающей среды, в сумме 1 252 479 руб. 13 коп.

Исковые требования заявлены на основании статей 3, 14, 77, 78 Закона об охране окружающей среды, статей 55, 56, 60 Водного кодекса Российской Федерации.

Как усматривалось из материалов дела, в Управление Росприроднадзора поступила информация о сбросе сточных вод в пос. Межиновский Гусь-Хрустального района.

В рамках административного расследования 04.07.2019 Управлением Росприроднадзора осуществлен осмотр канализационного коллектора в районе улицы Фрезерная, в ходе которого установлено, что осуществлялся сброс сточных вод без очистки в ручей. Сбрасываемые сточные воды имели цвет и запах, характерные для неочищенных сточных вод.

По результатам проведенного анализа проб сточной воды на выходе из коллектора специалисты аккредитованной лаборатории представили заключение о превышении нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах ручья.

Превышение нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения, утвержденных приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 13.12.2016 №552, и фоновых показателей загрязняющих веществ ручья влечет загрязнение вышеуказанного водного объекта.

Согласно информации из комитета по управлению муниципальным имуществом услуги по водоотведению в пос. Межиновский (в т.ч. в районе ул. Фрезерная) оказывает Предприятие на основании договора о порядке использования закрепленного за Предприятием муниципального имущества на праве хозяйственного ведения от 01.10.2017.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 7 постановления от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» (далее – Постановление № 49) разъяснил, что лицо, которое обращается с требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, представляет доказательства, подтверждающие наличие вреда, обосновывающие с разумной степенью достоверности его размер и причинно-следственную связь между действиями (бездействием) ответчика и причиненным вредом. В случае превышения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями установленных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду предполагается, что в результате их действий причиняется вред (статья 3, пункт 3 статьи 22, пункт 2 статьи 34 Закона об охране окружающей среды). Бремя доказывания обстоятельств, указывающих на возникновение негативных последствий в силу иных факторов и (или) их наступление вне зависимости от допущенного нарушения, возлагается на ответчика.

На основании пункта 1 части 2 статьи 39 Водного кодекса Российской Федерации водопользователи при использовании водных объектов обязаны не допускать причинение вреда окружающей среде.

В силу части 4 статьи 35 Водного кодекса Российской Федерации количество веществ и микроорганизмов, содержащихся в сбросах сточных вод и (или) дренажных вод в водные объекты, не должно превышать установленные нормативы допустимого воздействия на водные объекты.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 04.11.2006 № 639 «О порядке утверждения методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства» приказом Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 13.04.2009 № 87 утверждена Методика исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства (далее – Методика).

В соответствии с Методикой, Управлением Росприроднадзора произведен расчет размера вреда, причиненного водному объекту в результате сброса загрязняющих веществ в составе сточных вод с превышением установленных нормативов допустимого сброса, который составил 1 252 479 руб. 13 коп.

Проверив расчет размера вреда, суд признал его верным, расчет размера вреда ответчиком не оспаривался.

При этом ответчик, не оспаривая факт причинения вреда водному объекту, указал, что в целях устранения вреда, нанесенного водному объекту, Предприятием были выполнены следующие мероприятия: произведен монтаж приемных канализационных колодцев из собранных железобетонных изделий для сбора неочищенных сточных вод на выходе из коллекторов в районе домов по ул. Фрезерная пос. Мезиновский и произведена планировка территории после установки 13 железобетонных колодцев на сумму 63 585 руб. 35 коп.; произведена очистка русла водного объекта механическим и ручным способом на сумму 2 154 486 руб. 10 коп.

В соответствии с пунктом 14 Методики, в случае выполнения мероприятий (строительство и /или реконструкция очистных сооружений, систем оборотного и повторного водоснабжения) по предупреждению сверхнормативного или сверхлимитного (при его наличии) сброса вредных (загрязняющих) веществ размер вреда, исчисленный в соответствии с пунктом 11 настоящей Методики, уменьшается на величину фактических затрат на выполнение указанных мероприятий в текущем году, осуществленных на момент исчисления размера вреда.

Фактические затраты на выполнение мероприятий по предупреждению сверхнормативного или сверхлимитного (при его наличии) сброса (загрязняющих) веществ и ликвидации загрязнения водного объекта или его части документально подтверждаются виновной стороной, а их обоснованность проверяется органом исполнительной власти, осуществляющим государственный контроль и надзор за использованием и охраной водных объектов.

Суд первой инстанции указал, что в материалы дела не представлено доказательств того, что монтаж приемных канализационных колодцев является реконструкцией очистных сооружений, систем оборотного и повторного водоснабжения. Текущие ремонтные мероприятия не подлежали к зачету в счет возмещения вреда, поскольку содержание в исправном состоянии эксплуатируемых ответчиком объектов в силу пункта 2 части 2 статьи 39 Водного кодекса Российской Федерации является его обязанностью как водопользователя.

В то же время, оценив представленные в материалы доказательства, суд пришел к выводу о том, что расходы ответчика на проведение мероприятий по очистке русла ручья в сумме 420 507 руб. 72 коп. направлены на устранение загрязнения водного объекта и соответствовали целям, предусмотренным пунктом 14 Методики, в связи с чем имелись основания для уменьшения размера вреда на величину заявленных затрат.

При изложенных обстоятельствах требование истца о возмещении вреда водному объекту как объекту охраны окружающей среды, причиненного вследствие нарушения природоохранного законодательства, удовлетворены частично в сумме 831 971 руб. 41 коп.

В суде апелляционной инстанции решение суда не обжаловалось.

По другому делу № А11-12728/2020 судом было установлено, что за Предприятием на праве хозяйственного ведения закреплены объекты коммунального хозяйства – очистные сооружения биологической очистки (далее – ОСБО).

Предприятие оказывало услуги водоотведения предприятиям, организациям и населению г. Вязники. Решением Департамента природопользования и охраны окружающей среды от 13.10.2015 Предприятию предоставлен водный объект река Клязьма в пользование для сброса сточных вод после ОСБО г. Вязники. Предприятие имело нормативы допустимых сбросов веществ (за исключением радиоактивных веществ) и микроорганизмов в водные объекты, утвержденные приказом Верхне-Волжского бассейнового водного управления от 17.05.2016 №197, на срок до 17.05.2021 и разрешение на сброс загрязняющих веществ (за исключением радиоактивных веществ) и микроорганизмов в период с 01.07.2016 до 17.05.2021.

В 2020 году Управлением Росприроднадзора проведена внеплановая выездная проверка Предприятия, в ходе которой осуществлен визуальный осмотр ОСБО, место сброса сточных вод с ОСБО в реку Клязьма, отбор проб образцов сточной и природной воды для лабораторных исследований с целью оценки степени загрязнения водного объекта.

Материалами дела подтверждалось, что Предприятие осуществляло сброс сточных вод в реку Клязьма после ОСБО г. Вязники с превышением разрешенных концентраций загрязняющих веществ по: фосфат-иону (по фосфору), взвешенным веществам, аммоний-иону, нефтепродуктам, меди, цинку.

В соответствии с Методикой, Управлением Росприроднадзора произведен расчет размера вреда, причиненного водному объекту в результате сброса загрязняющих веществ в составе сточных вод с превышением установленных нормативов допустимого сброса, который составил 10 088 921 руб. 73 коп.

Проверив расчет размера вреда, осуществленный Управлением Росприроднадзора на основании Методики, суд признал его верным, расчет размера вреда ответчиком не оспаривался.

Суд первой инстанции принял решение о взыскании с Предприятия вреда, причиненного водному объекту, в заявленном размере.

В суде апелляционной инстанции решение суда не обжаловалось.

Аналогичной позиции придерживался арбитражный суд при вынесении решений о возмещении вреда, причиненным водным объектам как объектам охраны окружающей среды, по делам № А11-8524/2020, № А11-4366/2020, № А11-8786/2020, № А11-6789/2019.

Арбитражный суд удовлетворил требование Управления Росприроднадзора о взыскании вреда, причиненного почве как объекту охраны окружающей среды, поскольку Предприятие не обеспечило своевременную откачку и вывоз сточных вод из канализационного колодца, что привело к его переполнению и сбросу сточных вод на почву, и как, следствие, – к загрязнению ионами аммоний, нитритами и нитратами почвы земельных участков (дело № А11-13407/2018).

Управление Росприроднадзора обратилось в арбитражный суд с иском к Предприятию о взыскании вреда в сумме 403 200 руб., причиненного почве, земельным участкам, как объекту охраны окружающей среды.

Удовлетворяя исковые требования Управления Росприроднадзора, суд первой инстанции исходил из того, что истец доказал обоснованность предъявленного иска: субъект ответственности, его вину, прямую причинную связь между бездействием ответчика и возникшими у истца убытками, что явилось основанием для удовлетворения иска.

Как усматривалось из материалов дела, Управлением Росприроднадзора на основании обращения жителя пос. Октябрьский в период с 24.04.2017 по 03.05.2017 была проведена внеплановая выездная проверка по факту порчи земель в результате сброса канализационных стоков. В рамках проверки произведен визуальный осмотр канализационных сетей, земельных участков, расположенных в районе д.2б по ул. Маяковского, прилегающая территория к ул. Маяковского на предмет загрязнения земельных участков сточными водами.

По результатам проверки было установлено, что из канализационного колодца, расположенного в районе д.2б по ул. Маяковского, происходит сброс сточных вод, не подвергшихся очистке, на почву земельных участков с кадастровыми номерами 33:08:120108:57 и 33:08:120108. Стоки от населения и организаций пос. Октябрьский, самотеком поступающие в отстойник, расположенный вблизи д. 2б по ул. Маяковского пос. Октябрьский, вследствие переполнения отстойника вытекают на поверхность (почву). Обслуживанием канализационных сетей в пос. Октябрьский занимается Предприятие.

Факт совершения ответчиком правонарушения – уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления, при осуществлении деятельности по отведению неочищенных сточных вод от жилых домов и организаций пос. Октябрьский, содержащих опасные для здоровья людей и окружающей среды вещества – фосфаты, аммоний, нитриты, нитраты, не обеспечило своевременную откачку и вывоз сточных вод из канализационных колодцев (находящихся в его ведении), в результате чего допустило переполнение

канализационных колодцев и сброс сточных вод на почву, что повлекло загрязнение ионами аммоний (аммонием обменным), нитритами и нитратами почвы и земельного участка на площади 252 кв.м., подтверждался материалами дела.

Пунктами 28, 29 статьи 2 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» определено, что централизованная система водоотведения (канализации) – это комплекс технологически связанных между собой инженерных сооружений, предназначенных для водоотведения. Для каждой централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения органы местного самоуправления поселений, городских округов определяют гарантирующую организацию.

Канализационные колодцы с канализационными сетями (5 и 15 метров), расположенные в районе д.2б по ул. Маяковского, являются частью системы водоотведения и находятся в зоне ответственности Предприятия.

Ненадлежащее исполнение Предприятием обязанности по содержанию канализационной сети и канализационных колодцев, находящихся у него в эксплуатации (хозяйственном ведении), – нерегулярными откачкой канализационных колодцев, в которые поступают стоки от населения и организаций, и вывозом из них стоков, привело к причинению вреда почве и земельным участкам.

Арбитражный суд, признав Предприятие субъектом гражданско-правовой ответственности, с учетом доказанности его вины возложил на ответчика обязанность по возмещению убытков в сумме 403 200 руб.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда без изменения.

Споры, связанные с исчислением и взысканием платы за негативное воздействие на окружающую среду

Арбитражный суд удовлетворил требование Управления Росприроднадзора о взыскании с Предприятия долга по внесению платы за негативное воздействие на окружающую среду в полном объеме, так как начисление платы за негативное воздействие на окружающую среду соответствовало закону; доказательства погашения долга не представлены (дело № А11-6788/2019).

Управление Росприроднадзора обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с Предприятия платы за негативное воздействие на окружающую среду в сумме 1 592 302 руб. 53 коп.

Арбитражный суд удовлетворил требование истца в полном объеме, мотивировав это следующим.

Согласно статье 1 Закона об охране окружающей среды негативным воздействием на окружающую среду является воздействие хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к негативным изменениям качества окружающей среды.

Негативное воздействие на окружающую среду является платным. К видам негативного воздействия на окружающую среду относятся выбросы в

атмосферный воздух загрязняющих веществ и иных веществ; сбросы загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты, подземные водные объекты и на водосборные площади; загрязнение недр, почв; размещение отходов производства и потребления; загрязнение окружающей среды шумом, теплом, электромагнитными, ионизирующими и другими видами физических воздействий; иные виды негативного воздействия на окружающую среду (статья 16 Закона об охране окружающей среды).

Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.2002 № 284-О плата является необходимым условием получения юридическими лицами права осуществлять хозяйственную и иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду.

Взимание платы за негативное воздействие на окружающую среду осуществляется независимо от того, происходит ли такое воздействие в ходе предпринимательской деятельности (осуществляемой юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями) либо иной – непредпринимательской, не связанной с извлечением прибыли деятельности как юридических, так и физических лиц.

Субъекты малого и среднего предпринимательства вносят плату, исчисленную по итогам отчетного периода в порядке, установленном статьей 16.3 Закона об охране окружающей среды, с учетом корректировки ее размера не позднее 1-го марта года, следующего за отчетным периодом.

Как администратор, истец (Управление Росприроднадзора) вправе осуществлять начисление, учет и контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью осуществления платежей в бюджет, пеней и штрафов по ним, осуществлять взыскание по платежам в бюджет, пеней и штрафов.

Поскольку Предприятие является самостоятельным юридическим лицом, осуществляющим деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду, следовательно, в силу вышеприведенных норм на него возложена обязанность по внесению платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Ответчик самостоятельно рассчитывает плату за негативное воздействие на окружающую среду по указанным видам и направляет соответствующие расчеты по установленной форме в Управление Росприроднадзора.

Предприятие представило в Управление Росприроднадзора расчет платы за негативное воздействие на окружающую среду за 2017 год и декларацию о плате за негативное воздействие на окружающую среду за 2017 год, согласно которой общая сумма платежей за указанный период составила 1 592 302 руб. 53 коп., однако не произвело в установленные сроки плату за негативное воздействие на окружающую среду в полном объеме.

Доказательств принятия Предприятием природоохранных мероприятий, позволяющих скорректировать (уменьшить) размер платы за негативное воздействие на окружающую среду, в материалы дела не представлено.

В суде апелляционной инстанции решение суда не обжаловалось.

Аналогичной позиции придерживался арбитражный суд при вынесении решений о взыскании с организаций платы за негативное воздействие на окружающую среду (дела № А11-14354/2018, № А11-14355/2018, № А11-14876/2018, № А11-16597/2018).

В другом случае, по делу № А11-3995/2019 Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о взыскании с Управления Росприроднадзора излишне внесенной платы за негативное воздействие на окружающую среду в размере 384 659 руб. 41 коп.

В обоснование заявленного требования Общество указало, что им в 2016 году на расчетный счет Управления Росприроднадзора были внесены авансовые платежи по плате за негативное воздействие на окружающую среду (далее – НВОС) в размере 1/4 части суммы платы, уплаченной за 2015 год.

По итогам составления декларации о плате за НВОС плата за 2016 год составила 0 руб.

Всего за 2016 год Обществом было осуществлено 9 авансовых платежей на общую сумму 405 246 руб. 51 коп. Общий размер переплаты Общества по плате за НВОС составил 384 659 руб. 41 коп.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.03.2017 № 255 утверждены Правила исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду (далее – Правила № 255). В силу пункта 3 данного Постановления Правила № 255 применяются к правоотношениям, возникшим с 1 января 2016 года.

Согласно пункту 36 Правил № 255 сумма излишне уплаченной (взысканной) платы подлежит зачету в счет предстоящих платежей лица, обязанного вносить плату, либо возврату указанному лицу. Зачет и возврат сумм излишне уплаченной (взысканной) платы осуществляются в порядке, установленном Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, на основании заявления лица, обязанного вносить плату, в срок не позднее 3 месяцев с даты получения Федеральной службой по надзору в сфере природопользования соответствующего заявления.

Пунктом 2 статьи 16.5 Закона об охране окружающей среды и пунктом 36 Правил № 255 предусмотрено, что излишне уплаченные суммы платы за негативное воздействие на окружающую среду подлежат возврату по заявлению лиц, обязанных вносить плату, или зачету в счет будущего отчетного периода.

Наличие у истца переплаты по платежам за негативное воздействие на окружающую среду в сумме 384 659 руб. 41 коп. подтверждено представленным в материалы дела актом сверки расчетов плательщика по плате за негативное воздействие на окружающую среду за период с 01.01.2016 по 31.12.2017, подписанным со стороны Управления Росприроднадзора.

Поскольку именно истцу, уплатившему излишне платежи за негативное воздействие на окружающую среду, принадлежит право на распоряжение

имеющейся у него переплатой, именно истец по своему выбору имеет право как на зачет переплаты, так и право на ее возврат.

Арбитражный суд вынес решение об удовлетворении требования Общества в полном объеме.

В суде апелляционной инстанции решение суда не обжаловалось.

Оспаривание решений административных органов, осуществляющих контроль в сфере охраны окружающей среды, о привлечении к административной ответственности

Суды апелляционной и кассационной инстанций, руководствуясь положениями статей 6, 11 Закона о недрах, признали, что вменяемые Обществу нарушения условий пользования недрами при добыче полезного ископаемого в отсутствие доказательств осуществления фактической добычи полезного ископаемого, не являлись нарушением, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) (дело № А11-10107/2019).

Как усматривалось из материалов дела, на основании приказа от 28.03.2019 Департаментом природопользования и охраны окружающей среды (далее – Департамент) проведена внеплановая документарная проверка Общества в целях установления соответствия деятельности Общества требованиям Закона о недрах.

По результатам проведенной проверки административным органом установлено нарушение Обществом пунктов 2.2, 7.1, 7.2, 8.3 лицензионных условий, являющихся приложением к выданной заявителю лицензии на пользование недрами от 15.07.2016.

Усмотрев в действиях Общества наличие состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьей 7.3 КоАП РФ, должностным лицом Департамента 14.06.2019 был составлен протокол об административном правонарушении и вынесено постановление о привлечении Общества к административной ответственности по указанной статье КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 500 000 руб.

Не согласившись с постановлением административного органа, Общество обратилось в арбитражный суд о признании его незаконным и отмене.

Суд первой инстанции, руководствуясь частью 1 статьи 1.6, статьями 2.1, 2.9, частью 2 статьи 7.3 КоАП РФ, положениями Закона о недрах, пришел к выводу о наличии состава вмененного административного правонарушения в деянии Общества и отказал Обществу в удовлетворении заявленного требования.

Общество обратилось с апелляционной жалобой в суд апелляционной инстанции, в которой указало, что бездействие, выразившееся в невыполнении условий лицензионного соглашения, без установления факта непосредственного пользования обладателем лицензии недрами, не образует объективную сторону административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 7.3 КоАП РФ.

Первый арбитражный апелляционный суд посчитал, что обжалуемый судебный акт подлежал отмене по следующим основаниям.

Часть 2 статьи 7.3 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за пользование недрами с нарушением условий, предусмотренных лицензией на пользование недрами, и (или) требований утвержденного в установленном порядке технического проекта.

Виды пользования недрами определены статьей 6 Закона о недрах, согласно которой недра предоставляются в пользование, в частности, для разведки и добычи полезных ископаемых, в том числе использования отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств (пункт 3).

Лицензия является документом, удостоверяющим право ее владельца на пользование участком недр в определенных границах в соответствии с указанной в ней целью в течение установленного срока при соблюдении владельцем заранее оговоренных условий (часть 3 статьи 11 Закона о недрах).

Исходя из буквального содержания приведенных норм, привлечение Общества к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 7.3 КоАП РФ, возможно только при условии непосредственного пользования недрами (осуществление каких-либо видов пользования, предусмотренных статьей 6 Закона о недрах).

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, суд апелляционной инстанции установил, что промышленная добыча строительных песков Обществом в период с 2017 года по 30.04.2019 (дата проведения проверки) не осуществлялась; факт использования Обществом спорного участка недр в указанный период в соответствии с условиями выданной лицензии применительно к видам, определенным статьей 6 Закона о недрах, материалами дела не подтвержден.

В связи с изложенным, апелляционный суд посчитал, что Обществу не может быть вменено правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 7.3 КоАП РФ, поскольку на момент проверки оно не осуществляло пользование недрами.

Кроме того, вступившим в законную силу решением Киржачского районного суда Владимирской области от 08.11.2019 отменено постановление Департамента от 09.07.2019, которым директор Общества за указанное правонарушение также был привлечен к административной ответственности по части 2 статьи 7.3 КоАП РФ. Производство по делу прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения, так как не установлен факт пользования Обществом недрами.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о недоказанности Департаментом наличия в действиях заявителя состава вменяемого административного правонарушения и правомерно удовлетворил требование Общества.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Арбитражный суд указал, что Управление Росприроднадзора пришло к обоснованному выводу о наличии в действиях Предприятия состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.6 КоАП РФ, поскольку факт нарушения Предприятием требований водного законодательства, выразившегося в использовании водного объекта для сброса сточных вод без оформления соответствующего разрешения и (или) без заключения договора, подтверждался материалами дела (дело № А11-9986/2020).

Предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило отменить постановление Управления Росприроднадзора о привлечении его к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.6 КоАП РФ, в виде административного штрафа в размере 50 000 руб.

Как было установлено судом первой инстанции, в ходе проведения планового рейдового обследования водоохранной зоны реки Клязьма Управлением Росприроднадзора установлено нарушение требований части 2 статьи 11 Водного кодекса Российской Федерации, выразившееся в том, что Предприятие осуществляет использование водного объекта для сброса сточных вод.

Очистные сооружения биологической очистки закреплены на праве хозяйственного ведения за Предприятием на основании постановления Администрации района от 08.02.2019.

Доказательства, свидетельствующие о том, что Предприятие предприняло все зависящие от него меры по соблюдению установленных законодательством требований, либо невозможность принятия этих мер вызвана чрезвычайными или иными непреодолимыми обстоятельствами, в материалы дела не представлены.

Таким образом, административный орган правомерно привлек Предприятие к административной ответственности по статье 7.6 КоАП РФ.

В соответствии со статьей 68 Водного кодекса Российской Федерации за нарушение водного законодательства предусмотрена как административная ответственность за нарушение водного законодательства, так и обязанность устранить допущенные нарушения.

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.6 КоАП РФ, состоит в использовании водного объекта или его части без документов, на основании которых возникает право пользования водным объектом или его частью. Пользование водным объектом без документов означает незаконное осуществление действий, в частности, по изъятию воды и сбросу сточных вод без оформления соответствующего разрешения и (или) без заключения договора.

При таких обстоятельствах арбитражный суд вынес решение об отказе в удовлетворении заявления Предприятия.

В суде апелляционной инстанции решение суда не обжаловалось.

Суды трех инстанций отказали Обществу в удовлетворении требования об отмене постановления Управления Россельхознадзора о привлечении Общества к ответственности по части 2 статьи 8.6 КоАП РФ, поскольку факт загрязнения тяжелыми металлами плодородного слоя почвы части земельного участка в результате осуществления Обществом хозяйственной деятельности на смежном земельном участке, подтверждался материалами дела (дело № А11-11087/2020).

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управления Россельхознадзора о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 8.6 КоАП РФ, в виде штрафа в размере 40 000 руб.

Руководствуясь положениями КоАП РФ, Земельного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 16.07.1998 № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», Закона об охране окружающей среды, суд первой инстанции пришел к выводам о наличии в действиях Общества состава вменяемого правонарушения, не усмотрел оснований для признания его малозначительным, не установил процессуальных нарушений при производстве по делу, и отказал в удовлетворении заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и оставил решение суда без изменения.

В силу части 2 статьи 8.6 КоАП РФ уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от сорока тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Согласно статье 12 Земельного кодекса Российской Федерации целями охраны земель являются предотвращение и ликвидация загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и почвы, а также обеспечение рационального использования земель, в том числе для восстановления плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения и улучшения земель.

Согласно статье 4 Закона об охране окружающей среды земля, недра, почвы являются объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности.

В силу пункта 2 статьи 51 Закона об охране окружающей среды запрещается, помимо прочего, сброс отходов производства и потребления, в поверхностные и подземные водные объекты, на водосборные площади, в недра и на почву.

Как усматривалось из материалов дела, в ходе планового (рейдового) осмотра Управление Россельхознадзора выявило, что восточная и юго-восточная части земельного участка сельскохозяйственного назначения с кадастровым номером 33:01:000513:157 граничат с земельным участком с кадастровым номером 33:01:000513:204, на котором расположен полигон твердых бытовых отходов (далее – ТБО).

Административным органом было установлено, что Общество использует земельный участок с кадастровым номером 33:01:000513:204 для размещения ТБО (Александровская городская свалка ТБО) на основании договора субаренды от 12.11.2019.

При проведении осмотра Управление Россельхознадзора выявило на земельном участке с кадастровым номером 33:01:000513:157, вдоль юго-восточной границы, на площади примерно 0,9 гектара места подтопления и захламления отходами производства и потребления с полигона ТБО (автомобильные покрышки, ветошь, ящики и др.).

В соответствии с результатами лабораторных исследований почвенных образцов, установлено, что в соответствии с ГН 2.1.7.2041-06 «Предельно допустимые концентрации (ПДК) химических веществ в почве», ГН 2.1.7.2511-09 «Ориентировочно допустимые концентрации (ОДК) химических веществ в почве» содержание химических токсикантов в исследуемых образцах не соответствует установленным нормативам по показателю подвижной формы меди (восьми отобранных образцах выявлено превышение ПДК от 3 до 61 процента).

Таким образом, административный орган установил, что произошло загрязнение плодородного слоя почвы тяжелыми металлами, а именно подвижной формой меди.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу о наличии в действиях заявителя состава административного правонарушения, ответственность за которое установлена в части 2 статьи 8.6 КоАП РФ.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил судебные акты первой и апелляционной инстанций без изменения.

III. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ показал, что судебная практика Арбитражного суда Владимирской области по рассмотрению дел, связанных с применением законодательства об охране окружающей среды, в целом единообразна, соответствует подходам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, и практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

В соответствии с пунктом 3.01 раздела III плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2022 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму в случае ее одобрения подробно обсудить указанную Справку на

оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов.

Заместитель председателя арбитражного суда

И.С. Гребнева

Заместитель председателя арбитражного суда

Н.Г. Тимчук

Председатель второго судебного состава

М.Ю. Кочешкова

Начальник отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета законодательства

А.С. Аладышева